

Знакомство с религиями мира

Библейское, историческое и практическое обозрение

А. Скот Моро

Гэри Р. Корвин

Гэри Б. Мак-Ги

Baker Academic
Grand Rapids, Michigan

18 глава — Столкновение религий мира

Введение

В одно прекрасное сентябрьское утро 2001 года разделительная черта между исламом и христианством стала отчетливой, чем когда либо, а произошедшие события окончательно изменили религиозный климат Соединенных Штатов Америки. Впервые узнав из новостей о воздушных атаках здания Всемирного Торгового Центра и Пентагона, многие христиане подумали, что мир стоит на пороге новой исторической эпохи. Подсознательно они поняли, что жизнь больше никогда не будет такой, как прежде. Нападение на территорию США разорвало в клочья идею о безопасности американских граждан. Стало совершенно ясно, что произошедшие события повлияют также и на миссионерскую деятельность. Вероятней всего, миссионерское служение среди мусульманского населения и, вполне возможно, в среде последователей других религий, уже не будет таким как прежде.

Даже при беглом рассмотрении окна 10/40 (см. карту 18.1), видно, что огромное количество людей, которые еще должны услышать призыв к покаянию, обратиться ко Христу и поклониться Богу, пребывают в культурном контексте, который, в большей мере, если не полностью, имеет характеристику нехристианских религий. Люди, которые приняли Христа, и живут в нехристианском окружении, неизбежно столкнутся с альтернативными религиозными утверждениями об истине. Эти утверждения не просто теория, а настоящая практика повседневной жизни.

Должен ли китайский буддист, принявший христианство, отказаться от участия в почитании духов предков? Следует ли новообращенному африканцу перестать посещать знахарей, в случае болезни членов его семьи?

Влияние агностической науки будет казаться детской забавой в сравнении с вызовом христианскому богословию со стороны других религий.

Макс Уоррен (Клендин 1995, 11)

Нужно ли христианину, коренному жителю тихоокеанских островов, запретить своим детям участвовать в языческой церемонии инициации? Должен ли обращенный из ислама в христианство человек прекратить молиться пять раз в день или поститься во время праздника Рамадан? Американские миссионеры никогда не сталкивались с такого рода вопросами у себя на родине, тем не менее, это именно те вопросы, которые задают себе люди, обращенные из других религий в христианство. В дополнение к этим трудным вопросам, современная североамериканская культура (как и многие религии мира) утверждает, что все религии ведут к одному Богу, хотя и разными путями. Всякий, кто пытается противоречить данному утверждению, считается «религиозно нетерпимым человеком», который просто «отстал от времени».

18.1: Спектр мусульманской контекстуализации

Джон Трэвис

(Заимствовано из работы Трэвиса (используется с разрешения автора))

В данной таблице представлен весь спектр используемых в наши дни практик для контекстуализации христианской веры в мусульманском окружении.

C1. Традиционная церковь, которая говорит на языке иного контекста.*

Это может быть православная, католическая или протестантская церковь. В современном христианском мире существуют тысячи C1 церквей. Многие из них представляют западную культуру. Существует огромная культурная пропасть между такой церковью и доминирующим мусульманским населением. Некоторые из бывших мусульман являются членами C1 церквей. C1 верующие называют себя «христианами».

C2. Традиционная церковь, которая говорит на языке своего контекста.*

В целом такая же церковь, что и C1, за исключением языка. Хотя она и говорит на языке своего контекста, тем не менее, не использует исламский религиозный словарь, отстаивая свою идентичность. Все же культурный разрыв между мусульманами и C2 церковью, велик. В C2 церквях бывших мусульман намного больше, чем в C1 церквях. Большинство церквей, существующих в мусульманском мире, либо C1, либо C2. C2 верующие также называют себя «христианами».

C3. Контекстуализированные христоцентричные общины, которые говорят на языке своего контекста и используют религиозно нейтральные, культурные формы своего контекста.

Религиозно нейтральные формы могут представлять собой народную музыку, одежду, искусство и т. д. Исламские элементы (где они есть) «подвергаются фильтрации» и используются исключительно в качестве «культурных» форм. Цель — сократить, насколько это возможно, «акцент на иностранном происхождении Евангелия и Церкви» посредством контекстуализации в библейски допустимых культурных формах. Могут проводить собрания в церковных зданиях или в религиозно нейтральных местах. Члены C3 церквей состоят, в общем, из бывших мусульман. C3 верующие называют себя «христианами».

C4. Контекстуализированные христоцентричные общины, которые говорят на языке своего контекста и используют библейски допустимые культурные и исламские формы.

Они похожи на общины C3, однако используют библейски допустимые исламские формы и обычаи (например, молятся с поднятыми руками, постятся, не употребляют в пищу свинины, алкоголя, в качестве домашних животных не держат собак, используют исламские термины, носят традиционную одежду и т. д.). Избегают форм C1 и C2. Собрания не проводятся в церковных зданиях. Общины C4 практически полностью состоят из бывших мусульман. C4 верующие, несмотря на свою глубокую контекстуализацию, не рассматриваются мусульманским окружением, как мусульмане. C4 верующие идентифицируют себя, как последователи Исы Мессии (арабская форма имени Иисус).

C5. Христоцентричные общины «мессианских мусульман», которые приняли Иисуса как своего Господа и Спасителя.

C5 верующие пребывают, по закону и социальному положению, в мусульманской общине. Они чем-то похожи на мессианских иудеев. Аспекты мусульманского богословия, которые противоречат библейскому учению, отвергаются или подвергаются интерпретационной обработке, если есть такая возможность. Участие в общем исламском богослужении зависит от выбора человека или целой группы верующих. C5 верующие регулярно общаются с другими C5 верующими и рассказывают о своей вере не спасенным мусульманам. Не спасенные мусульмане могут рассматривать C5 верующих как придерживающихся богословски неприемлемых взглядов, что, в конце концов, может привести к исключению их из исламской общины. В случае обращения в христианство целых селений, C5 могут превратиться в «мессианские мечети». C5 верующие

воспринимаются мусульманским окружением, как мусульмане. Они сами называют себя мусульманами, последователями Исы Мессии.

С6. Маленькие христоцентричные общины тайных (подпольных) верующих.

Они похожи на общины преследуемых верующих, которые страдают от притеснений тоталитарного режима. По причине страха, изоляции или опасности правительственных преследований, наказаний и даже смертной казни, С6 верующие поклоняются Христу тайно (индивидуально или редко собирающимися небольшими группами). Многие приходят ко Христу благодаря снам, видениям, чудесам, радиопрограммам, брошюрам, христианскому свидетельству, которое было услышано во время пребывания за рубежом или чтению Библии по собственной инициативе. С6 (в отличие от С5) верующие обычно не говорят о своей вере. С6 не являются идеалом. Ведь Бог желает, чтобы Его люди свидетельствовали о своей вере и постоянно собирались вместе (Евр. 10:25). Тем не менее, С6 верующие являются частью нашей большой семьи во Христе. Хотя Бог и может призвать некоторых христиан к страданиям, тюремному заключению или мученичеству, тем не менее, Он может быть удовлетворен тайным поклонением, по крайней мере, на некоторое время. С6 верующие рассматриваются мусульманским окружением как мусульмане, и они сами считают себя таковыми.

* «Язык иного контекста» - относится к местному населению, которое не является мусульманским.

* «Язык своего контекста» - относится к местному мусульманскому населению.

Размышление и обсуждение

1. Где нужно провести линию в данном спектре?
2. Какой подход вы бы использовали для обучения верующих С6?
3. Ваш друг решил заниматься благовестием в мусульманском обществе, используя подход С5. Но прежде он желает посоветоваться с вами. Что бы вы ему посоветовали?

Конечно, миссионерский подход к религиям этого мира не может быть основан на предпосылках современной культуры. Сам факт, что эти предпосылки являются «современными», доказывает, что они не могут быть актуальными для всех времен. Однако это не означает, что христиане должны полностью игнорировать окружающую их современную культуру. Они должны понимать ее, но, в то же время, не быть ее рабами (Ин. 17:13-19). Какие же предпосылки и подходы следует использовать христианам, в особенности миссионерам, в отношении великого множества нехристианских религий этого мира?

Исследуя и изучая другие религии

Одним из важных шагов, который должен предпринять христианский миссионер, является желание изучать религии, являющиеся очень важными для людей, среди которых он работает. Этот процесс включает в себя исследование и наблюдение. В своем служении каждый миссионер должен задавать себе два вопроса, которые тесно взаимосвязаны (частично адаптировано из Muck 1993). Первый вопрос: «Какую роль вы играете?» Второй: «Что для меня означает выражение "воспринимать серьезно другие религии"?»

Какую роль вам следует играть?

Давайте представим себе нового миссионера по имени Джим. Вскоре после прибытия на Ближний Восток, Джим купил себе национальную одежду и попытался смешаться с местным населением, насколько это было возможно. Обосновав свои действия словами апостола Павла: «Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1 Кор.9:22), Джим начал посещать местную мечеть, совершать некоторые обряды и молиться по мусульманскому обычаю пять раз в день. В то же время, он искал возможности очень осторожно заговорить о своей вере во Христа таким образом, чтобы

не оскорбить собеседников. Когда Джима спрашивали о его религиозной принадлежности, он просто отвечал, что он - подчиненный Бога.

Что вы думаете по поводу действий Джима? Что бы почувствовали, на ваш взгляд, местные мусульмане, узнав, что на самом деле Джим предоставил им о себе неправдивую информацию? Такие ли действия подразумевал апостол Павел, говоря: «Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых»? Случай с Джимом свидетельствует о том, что миссионеры, пытаясь рассказать другим людям о Христе, могут выступать в разных ролях. Однако следует еще обсудить вопрос легитимности этих ролей (см. табл. 18.1.). Далее мы рассмотрим то, что называется семью основными ролями, которые может играть миссионер перед представителями других религий. Несмотря на то, что у каждой из этих ролей есть свои преимущества и недостатки, миссионерам необходимо, в определенное время и при определенных обстоятельствах, играть не одну, а несколько ролей.

Первая роль — так называемый *свой человек*. Именно эту роль играл Джим. Он перенял обычаи, нравы, обряды представителей религии, в контексте которой он находился. В течение всего периода церковной истории такого рода роль считалась неподходящей для миссионеров. Ведь она подразумевала обман, а это недостойно последователя Христа. Рассматривая эту ситуацию с Джимом, нам будет полезно обратить внимание на следующий момент. Как бы мы относились к мусульманину, который, на первый взгляд, стал христианином, присоединился к местной церкви, а затем бы начал тайно переманивать некоторых членов вашей молодежной группы в ислам (см. Parshall 1998)? По всей видимости, вы бы не были довольны таким поворотом событий! Миссионеры, которые пытаются играть роль *своего человека*, должны, прежде всего, подумать о вероятных последствиях, если они не желают оказаться в таком положении, когда им необходимо будет отречься от Христа, дабы соответствовать своей роли до конца.

Вторая роль — *ищущий, вопрошающий человек*. Ищущий человек — это человек, который исследует религиозные учения с целью принять одно из них, стать его последователем. Никодим играл эту роль во время беседы с Иисусом (Ин. 3 гл). Следует помнить, что в таком случае миссионер сталкивается с этическими затруднениями. Ведь на самом деле он не собирается стать последователем одной из «исследуемых» религий. Миссионер, который следует этой модели, может играть роль ищущего человека, стремящегося обрести окончательную истину. Евангельские христиане отказались от такого подхода, утверждая, что во Христе была явлена вся полнота истины. Поэтому христианин, который отрицает Христа ради другой религии, отвратился от истины.

Третья роль частично взаимосвязана со второй и называется *исследователь*. Недавние изменения, произошедшие в основном и экуменических миссионерских кругах, стали причиной подчеркивания важности межрелигиозного диалога. Диалог, по своей сути, относится к области межличностного общения, в котором ни одна из сторон не пытается обратить другую в свою веру. В таком диалоге обе стороны пытаются узнать друг друга лучше и рассказать о себе в процессе взаимного общения (см. Stott 1975b, 60-61; Pierson 2000). На самом деле, диалог до такой степени важен в экуменических кругах, что даже *Dictionary of the Ecumenical Movement* (Lossky et. al. 1991) содержит четыре статьи, посвященные данной теме. Диалог превознесен до уровня средства, с помощью которого христианин может научиться, как стать лучшим христианином, посредством взаимного рассмотрения и использования определенного религиозного учения, например индуизма. Кстати, в таком случае возникает опасность того, что на основании приобретенного знания во время диалога, христианин может стать последователем другой религии. В диалоге нельзя участвовать с предубеждением. Обе стороны вступают в диалог не для того, чтобы переубедить друг друга, хотя такое иногда случается.

Многие миссионеры действительно ведут плодотворный диалог с представителями других религий. Но, в конечном итоге, роль исследователя, при условии запрета на переубеждение, становится чрезвычайно бездейственной. Ведь Господь повелевает

христианам призывать людей к покаянию, обращению ко Христу и поклонению Богу. Иногда миссионеры могут играть роль исследователя. Однако им не следует забывать о необходимости выходить из этой роли, если они желают повиноваться Христу.

Четвертая роль — *докладчик*. Докладчики или репортеры – это люди со стороны, задача которых состоит в правильном составлении доклада или описания религии, с которой они сталкиваются. Их можно рассматривать в качестве социологов-религиоведов, пытающихся быть настолько объективными, насколько это вообще возможно. Они акцентируют свое внимание больше на понимании и описании, чем на оценке или суждении.

Миссионер, который играет такую роль, должен помнить об «условной» объективности, то есть, субъективности в образе объективности. Часто миссионеры играют эту роль во время посещения своих церквей, рассказывая прихожанам о религиозных убеждениях людей, с которыми они работают. Им следует быть очень осторожными, чтобы не нарисовать преувеличенную и неверную картину происходящего и не подтвердить стереотипы, которые сложились у многих христиан. Хотя миссионеры и не должны становиться защитниками других религий, тем не менее, они могут выступать в роли людей, здраво описывающих ситуацию, в которой работают, дабы те, кто за них молится, могли правильно понимать контекст служения миссионеров.

Пятая роль является неким продолжением четвертой роли (докладчика/репортера). Ее можно назвать словом *специалист*. Специалисты, по сути своей, являются докладчиками, которые выходят за рамки простого метода доклада и специализируются на одной религии или даже на одном аспекте определенной религии. Миссионерам необходимо уделить больше внимания тем аспектам религии, которые являются наиболее актуальными в контексте их служения. Они могут также стать экспертами в особой области религий (например, в области религиозной символики) (см. Zahniser 1997), с целью разработки действенных контекстуализированных методологий, которые помогут людям обратиться ко Христу.

Шестая роль — *защитник новой религии*. Временами миссионеры выступают в роли овода, досаждая и побуждая последователей других религий к изменениям в надежде, что они примут Христа. Беря на себя эту роль, миссионер должен уважать представителей других религий, , но также ему следует постоянно и ненавязчиво призывать их рассуждать над последствиями своих верований и обычаев. Проповедь Павла в ареопаге (Деян. 17 гл.) является ярким примером такого подхода. Он выразил признательность в отношении открытых им новых верований, и в то же время использовал их для проповеди учения Христова.

Эта роль снова возвращает нас к обсуждению вопроса диалога. Библейские примеры показывают диалог, как средство или элемент провозглашения, а не как самоцель (см. Stott 1975b, 60-64). И это обеспечивает нам библейский подход к диалогу. Будучи защитниками новой религии, миссионеры должны относиться к представителям других религий в духе милосердия и смиренного принятия того факта, что они не знают всей истины. Действительно, всем миссионерам надо еще многому учиться. Однако, миссионеры обладают не просто какой-то там истиной, но Истиной, полученной посредством Божьего откровения! Иисус призывает христиан с любовью и уважением провозглашать миру именно эту Истину. Поступая так, они должны помнить, что человек, с которым они ведут диалог, принимает истину не в результате их собственных усилий. Эту роль Бог предназначил исполнять Святому Духу. Только Он может изменять сердца людей.

Несмотря на то, что миссионеры в течение некоторого времени могут играть роль ищущего человека, тем не менее, им необходимо обязательно выйти за рамки этой роли и начать призывать людей ко Христу. Если они этого не делают, тогда они отрицают фундаментальную истину заповеди Христа «научить все народы».

Седьмая роль — *апологет* или *антагонист*. Многие миссионеры предыдущих поколений

предполагали, что эта роль является единственно верной и правильной для миссионеров. Конечно, выступать в роли антагониста иногда просто необходимо. Религиозные обычаи, которые, с точки зрения христианской этики, бесчеловечны и достойны порицания, как например: сожжение вдов (см. Walls 2002, 24-25), убийство младенцев, рабство — должны быть подвергнуты беспощадной критике с нашей стороны. В таких случаях роль антагониста отлично согласуется с пророческими моделями Ветхого Завета.

Потенциальнослабые стороны данной роли проявляются в том, что критика миссионером другой религии может быть направлена на несущественные и маловажные вещи. Временами непримиримые миссионеры-антагонисты отрицают или игнорируют все хорошее, что есть в других религиях. Иногда они так поступают либо по причине неумеренного ревностного желания изменить людей, либо опасаясь, что признание хороших сторон другой религии приведет к опасному компромиссу. Иногда миссионеры побаиваются того, что, сделав несколько уступок, они потеряют весомость своих аргументов. Однако христианам не следует занимать оборонительную позицию во время отстаивания евангельских истин. Ведь сама Библия не провозглашает истину с оборонительной позиции. Она просто повествует об Иисусе.

Кроме того, миссионер, который выступает в роли апологета, должен признать, что у всех религий есть как хорошие, так и плохие стороны. Поэтому нам необходимо делать все для того, чтобы, беседуя с представителем другой религии, безосновательно не оскорбить его религиозные чувства. Миссионер может быть бескомпромиссным, не будучи злобным и мстительным. Направляя усилия в русло благочестивой жизни и правильного учения, вместо того, чтобы подвергать постоянной жесткой критике иные верования, миссионер будет более эффективным в деле обращения людей ко Христу (см. Sjogren 1993; 1996).

Что означает выражение «серьезно относиться к другим религиям»?

Если миссионеры желают серьезно относиться к другим религиям, тогда им необходимо рассмотреть несколько подходов. Они должны помнить о том, что Бог призвал их к служению посланников Христа, которые должны призывать людей отказаться от своих религий, следовать за Христом и поклоняться Ему. Даже если миссионеры так и поступают, все же использование следующих подходов в качестве ориентации поможет им лучше выполнять свои обязанности посланников Христовых.

Уважение

Хорошие миссионеры чрезвычайно осторожно относятся к религиозным верованиям людей, которым они служат. Эти верования глубоко укоренены в сознании людей. Поэтому миссионеры, выказывая свое уважение к людям, стараются уважительно относиться к их вере. Уважительное отношение к этим верованиям не одно и то же, что и согласие с ними.

Разве в настоящее время мы, миссионеры, не составляем компанию тем, кто с легким презрением относится к слову «язычник»? Не должны ли мы, христиане, дома или на миссионерских просторах, быть вежливыми и обходительными, проповедуя о величайшей радости на земле? Наступило время, когда последователи Христа должны пересмотреть свою речь и научиться почтительно отзываться о представителях других религий.
Лотти Мун (Allen 1980, 201)

Это просто означает, что миссионеры должны быть осторожными, дабы не проявлять неуважения к людям, которые следуют за ними.

Смирение

В дополнение к вышесказанному, миссионеры должны быть смиренными в отношении к людям. Это совершенно не значит, что им нужно делать вид, будто они не знают Христа или не верят, что только благодаря Ему, человек может восстановить свои отношения с

Богом. Скорее, это значит, что они общаются с представителями других религий, полностью понимая, что у них самих есть серьезные ограничения (ведь миссионеры тоже люди), и что они не обладают всей полнотой знаний.

Смирение производит, своего рода, проверку реальности. Некоторые из миссионеров попали в ловушку, думая, что представители других религий не могут их ничему научить. Часто представители иных религий на самом деле могут, многому научить миссионеров, особенно относительно адаптации в контексте их культуры.

Печальная реальность такова, что в христианской истории совершались ужасные ошибки, которые миссионеры должны признать. Например, миссионеры, которые работают среди мусульман, должны признать зверства, совершенные во времена крестовых походов (см. 7 главу). Им не следует покрывать или отрицать жестокое отношение христиан к мусульманам в прошлых веках.

Чувствительность

Миссионеры редко проявляют достаточно чувствительное отношение к религиозным убеждениям других людей. Зато по отношению к себе они сверхчувствительны! Чувствительность означает не только понимание мировоззрений других людей, но также и глубокое осознание их чувств и разочарований. Чувствительность не означает, что миссионер никогда не должен говорить о том, что может оскорбить или ранить человека. Ведь истина иногда ранит. Но есть огромная разница между восприятием истины, которую излагают с любовью и той, которую тебя заставляют принять насильно. Чувствительность, в данном контексте, означает, что миссионеры делают все от них зависящее, дабы избежать *ненужных* обид, наносимых словами, отношением или действиями.

18.2 Термины для описания народной религии

Роберт Шрейтер

(адаптировано из Schreiter 1985, 124-25)

В данном списке содержатся разнообразные термины, которые используются для описания народных религий. Количество этих терминов свидетельствует о том, что данная концепция, несмотря на свой базовый статус, несколько нестабильна. . Некоторые термины были созданы, чтобы избежать уничижительного отношения к данному явлению, в то время как другие использовались для лучшего описания этого феномена. Следует отметить, что среди миссионеров термин «народная религия» использовался намного чаще, чем какой-либо другой.

Популярная религия

Популярная не в смысле «модная», а в смысле «бщенародная».

Местная религия

Недавно созданный термин, который используется для того, чтобы избежать уничижительного описания, свойственного другим терминам.

Малая традиция

Используется во взаимосвязи с «большими» традициями (то есть, более ортодоксальными, доктринальными религиями под управлением священников). Малые традиции — местные традиции, а большие традиции — вселенские традиции.

Народная религия

То есть религия народа. Следует дополнительно упомянуть о низах общества, как об особых «людях». Романтическая идея, которая включает в себя народную мудрость, представленную в притчах, сказаниях и мифах. Политическая идея включает в себя романтическое упоминание о некой чистоте, которая не была извращена современностью. Она ориентирована на земные, повседневные житейские нужды (см. Küng and Ching 1989, 47).

Общая религия

Более формальные и доктринальные аспекты религии являются областью специалистов, в то время, как общая религия состоит из религиозного отклика среднестатистического человека на повседневные житейские нужды.

Защита

На раннем этапе служения необходимо воздержаться от защиты до того момента, пока вы точно не узнаете настоящие религиозные взгляды людей, с которыми общаетесь. Недостаточно знания об общих положениях религиозных верований. Вам крайне необходимо узнать, прежде всего, о «местном» проявлении определенной религии. Миссионеры должны потратить много времени, не говоря уже о вежливости, дабы узнать о настоящих верованиях людей, среди которых они начинают свое служение. Конечно, вы можете изучить религию людей, с которыми будете работать, до начала своей миссионерской деятельности. Однако не следует думать, что материал из учебника действительно описывает именно их религиозные взгляды.

Вы наверняка будете выступать в роли защитника своей религии, призывая людей обратиться ко Христу. Однако очень важно знать следующее. То, *как вы защищаете*, так же важно, как и то, *что вы защищаете*. Крест Христов и так является серьезным камнем преткновения для представителей других религий. Поэтому, пожалуйста, не добавляйте к уже существующему камню преткновения такой вид защиты, который оскорбляет или пренебрежительно относится к людям, созданным по образу Божию и ради которых умер Христос. Вам всегда следует помнить, что цель состоит не в том, чтобы нанести им поражение, а чтобы привести их ко Христу.

Религиозный вызов

Вызову, который бросают основные религии мира Церкви Христовой, следует уделять огромное внимание как сейчас, так и в будущем. Даже простое понимание нехристианских религий во всей их сложности, является серьезной проблемой для миссионера. В данном разделе мы рассмотрим пять наиболее важных религиозных вопросов, с которыми сталкиваются современные миссионеры:

1. Народные религии
2. Синкретизм
3. Учение о спасении в нехристианских религиях
4. Терпимость в отношении нехристианских религий и сотрудничество с ними
5. Религиозные преследования

Целые книги были написаны по каждому из этих вопросов. Мы не можем рассмотреть все аргументы «за» и «против». Тем не менее, попытаемся дать краткое описание и объяснение каждого вопроса в надежде, что это поможет вам лучше подготовиться к встрече с ними.

Народные религии

Все религии состоят из формальных вероучительных систем, которые поддерживаются религиозными лидерами. Однако это не означает, что практика всех последователей определенного религиозного течения будет одинаковой. На самом деле, обычаи и практика последователей определенной религии может сильно отличаться от обычаев и практики ее религиозных центров влияния. Широкий выбор терминов был создан для того, чтобы отличать местные проявления религии, распространенные среди простых людей, от более формальной религии, которую практикует религиозная элита (см. табл. 18.2.).

Народная религия представляет собой смешение местных религиозных традиций («малые традиции»), которые часто взаимосвязаны с анимистическими верованиями на

прагматичном уровне восприятия (см. Van Rheenen 1991; Blaschke 2001). Они склонны быть более прагматичными. Наиболее важным вопросом, который задает себе среднестатистический последователь, является не «истинно ли это?», а «действует ли это?» Общее сравнение формальной и народной религии представлено в таблице 18.1. (Burnett 1988)

Таблица 18.1.
Сравнение формальной и народной религии

Формальная (высокая) религия	Народная (низкая) религия
Отвечает на глобальные вопросы: происхождение вселенной, смысл жизни	Отвечает на повседневные вопросы: болезнь, засуха, война
Написанный текст с фиксированной системой верований	Нет записанных текстов: только мифы и ритуалы
Роль специалиста-лидера	Неформальная, нет специалистов
Центральные институты: церковь, мечеть, храм	Несколько институтов
Формальное обучение	Обучение по системе «подмастерье»
Официально составленное нравственное учение	Не затрагивает аспекты нравственности, более прагматично

Верования и ассоциированная практика народной религии часто, в большей степени, присутствуют на социальной периферии, чем в центре. Например, это видно в христианстве, где практика и верования в поместных церквях отличаются от верований и практики деноминационных и образовательных религиозных центров.

Более того, отдельные люди лишь на первый взгляд выглядят ортодоксальными верующими, но, на самом деле, их система взглядов и религиозная практика построена на основе анимистической и народной религиозной традиции. Многие миссионеры замечают, как христиане в разных частях мира принимают лишь внешнюю сторону христианства, которая оказывает влияние на неизменную систему верований, пребывающую или не пребывающую в согласии с библейским учением. Наверное, нет такой области, где бы эта истина была представлена более полно, чем область верований и практики предков. Поэтому миссионеры правильно делают, когда кропотливо работая над пониманием верований предков, стремятся лучше понять, как христианская вера действует в жизни простых людей определенной местности.

Верования и практика народной религии, по сути своей, являются синкретическими — смешением формального учения с местными обычаями. Они очень «выносливы», так как более гибки и податливы к изменениям, в зависимости от обстоятельств в жизни своих представителей. Несмотря на то, что с течением времени они подвергаются изменениям (местные традиции), все же общее отношение к жизни, которое они предлагают, остается неизменным даже во времена радикальных религиозных изменений. Например, многие мусульмане Африки придерживаются практики почитания предков, точно так же, как и многие африканские христиане. Миссионеры, которые игнорируют проявления религиозной мысли и обычаи народной религии, часто не будут даже знать, что таковые присутствуют в жизни членов их церкви. Эту область ни один из миссионеров не должен игнорировать!

Синкретизм

Еще одним вызовом нехристианских религий этого мира является синкретизм. Говоря простым языком, *синкретизм* являет собой подмену важных истин Евангелия нехристианскими элементами (Moreau 2001c). Даже при беглом обзоре практики Израиля в Ветхом Завете, мы замечаем, что Бог отрицательно относится к синкретизму. Бог призвал народ Израиля к Себе и отделил его от других народов по причине их

вопиющего идолопоклонства. Израиль должен был, помимо всего прочего, тщательно хранить себя от осквернения синкретизмом. Бог даже повелел Израилю уничтожить языческие народы, так как знал, что в противном случае, Его народ перенял бы их обычаи (Исх. 23:23-33, Втор. 18:10-14). К сожалению, Израиль не повиновался Богу. Кроме всего прочего, они были вовлечены в храмовую проституцию (3 Цар. 14:24), заключали смешанные браки (Езд. 9:1-2), участвовали в идолопоклонстве (Пс. 105:35-39) и занимались колдовством (4 Цар. 17:16-17). Печальная реальность наилучшим образом отображена в 4 Царств 17:41: «Народы сии чтили Господа, но и истуканам своим служили».

Новозаветная Церковь была более верной. Однако и в ней присутствовали элементы синкретизма как со стороны нехристиан (Деян. 8:9-24, 14:8-20, 28:1-7), так и христиан (Кол. 2:13-19, Откр. 2:14). В Новом Завете также есть несколько предупреждений, призывающих христиан остерегаться синкретической практики и ее учителей (например, 1 Кор. 10:20, 2 Кор. 11:13-15, 1 Тим. 6:3). Миссионеры, работающие среди людей, перешедших в христианство из другой религии, неизбежно столкнутся с синкретическими практиками. Одним из способов разрешения вопроса синкретизма является следующий. Миссионеру необходимо все сделать для того, чтобы у местных новообращенных христиан были необходимые знания, с помощью которых они бы сами (а не миссионер) решали, что делать с такими обычаями. Если миссионер прилагает усилия к тому, чтобы помочь местной церкви самостоятельно принимать решения на основании глубокого исследования Святого Писания, тогда эта община будет способной исправлять свои ошибки сама даже после отъезда миссионера. С другой стороны, миссионер, который стремится лично контролировать все церковные решения, только усиливает зависимость местной церкви от внешнего мнения. Такая церковь, в случае отъезда миссионера, будет менее подготовленной к принятию мудрых решений (см. Priest 1994).

Учение о спасении в нехристианских религиях

На какую участь в вечности могут рассчитывать люди, которые верно следуют учению своей религии и никогда не слышали о Христе? Действительно ли они проведут вечность без Бога, как традиционно учит христианство? В нашем плюралистическом мире эта точка зрения не считается правильной. На самом деле, утверждения христианства относительно абсолютной истины сейчас изменяются даже теми, кто раньше причислял себя к «христианской» культуре. Каков, в таком случае, ответ миссионера?

Качество проповеди миссионера определяется его отношением к нехристианской религии, с которой ему предстоит сражаться.
Ян Герман Бавинк (1948, 109)

На протяжении всей истории Церкви, христианская позиция относительно спасения людей, пребывающих вне Христа, была простой, ясной и последовательной: Иисус - единственный путь к Богу (Ин. 14:6), и нет иного имени под небом, благодаря которому люди могут обрести спасение вне Христа (Деян. 4:12).

Относительно недавно были подняты следующие вопросы: «Действительно ли Христос - единственный путь к Богу», «Могут ли нехристианские религии быть полностью ложными», «Разве может Бог послать в ад тех, кто никогда не слышал об Иисусе,, так как они не веровали в Него». Более того, академические дебаты относительно «открытости Бога» возбудили сильные чувства среди евангельских христиан. Некоторые начали утверждать, что люди, которые искренно следуют учению своей веры, не могут рассматриваться как автоматически осужденные Богом (см. Pinnock, 1994, Clendenin 1995).

В любом случае, христиане должны обращаться к Библии, как к единственному источнику ответов на эти и подобные им вопросы. Однако нам следует исследовать Святое Писание не для того, чтобы найти теоретические ответы, - ведь наши решения

будут иметь последствия в вечности. Вот почему необходимо чрезвычайно осторожно исследовать данный предмет, прежде чем объявлять об изменении точки зрения традиционного христианского подхода к другим религиям.

Совершенно ясная и понятная картина других религий изображена как в Ветхом, так и в Новом Завете. В Ветхом Завете повествуется, как Бог освободил Израиль из Египетского рабства и повелел ему отправиться в землю Ханаанскую и уничтожить ее жителей, так как те практиковали отвратительные религиозные обычаи (Лев. 18:24-25, 20:23). Христиане не имеют права игнорировать тот факт, что завоевание Израилем Ханаана является, по крайней мере, частично судом над религиозной практикой коренных жителей той земли.

Более того, Израиль - это народ, пребывавший в заветных отношениях с Богом. Этот завет был сугубо монотеистическим, основанным на Святом Писании, и эксклюзивным по своей природе (см. Greenway 1999, 70-71). В Новом Завете заявления об уникальности Иисуса, как единственного пути к Богу (Ин. 3:36, 14:6, Деян. 4:12, 1 Тим. 2:5, 1 Ин. 5:12) (см. Fernando 2001), противоречат либеральному подходу к другим религиям.

Апостол Павел в Послании к Римлянам 1-3 пишет о представителях других религий. Он утверждает, что те, кто никогда не слышал о Христе, будут судимы не так, как те, кто слышал о Нем (Рим. 2:6-15).

Исследование: статуэтки Будды

Ли Лим Гек Инь

(Hiebert and Hiebert 1987, 220-22 (используется по разрешению))

Размышляя о статуэтках Будды, которые он видел в домах старейшин, Стивен задавал себе множество вопросов: «Я не знаю, что мне делать в этом случае. Являются ли эти статуэтки идолами? Может они всего-навсего символы национального духа? Но как бы там ни было, разве они не подрывают верность местных христиан Господу Христу? Что же мне делать? Следует ли мне поднять этот вопрос на ежегодном собрании церквей, которое состоится на следующей неделе, или все же предоставить старейшинам самим решить этот вопрос? Но действительно ли они, молодые христиане, понимают всю важность данного вопроса?»

Стивен Линь, американец китайского происхождения, приехал в качестве миссионера в город Нонг Пай, что в северо-восточном Таиланде, чтобы нести служение в новой тайской христианской общине. Имея за плечами богословскую степень и обучение в области благовестия и ученичества в одной из христианских организаций, Стивен был чрезвычайно рад своему назначению. Он потратил много времени и сил, чтобы выучить язык и культуру этого народа. Поэтому, проживая в одном из таиландских административных центров, он чувствовал себя, как рыба в воде.

Работа в Нонг Пае была начата пятью годами ранее американскими миссионерами Джерри и Сью Ланнин. За эти пять лет церковь выросла до 550 верующих в 49 общинах, которые собирались для служения в своих домах. Каждая церковь, которую возглавлял «старейшина», состояла из двух-двенадцати семей. Миссионерская группа, проживающая в административном центре Удон Тани, координировала работу уже существующих церквей и планировала создание новых. Выйдя на пенсию, чета Ланнин пригласила Стивена продолжить начатое ими служение. Одной из его основных обязанностей было обучение старейшин. Каждую неделю он посещал старейшин в их сельских домах и помогал им подготовить служение на следующее воскресенье.

Стивен в первый раз посетил дом Сума, молодого старейшины из Нонг Пая, чтобы помочь ему лучше понять учение апостола Павла о благодати. Сум был владельцем магазина. Его квартира находилась рядом с магазином. Богослужения обычно проходили в его большой гостиной. В прихожей висели два ряда фотографий. В верхнем ряду располагались фотографии выпускного класса военной школы одного из его

родственников, королевы Таиланда, короля, кронпринца, общая фотография главных монахов тайского монашеского ордена с офицерами тайской армии, а также рекламный армейский плакат. Под фотографиями висел журнал и календарь с изображениями привлекательных тайских девушек в купальниках. Справа от них располагалась статуя Будды. Позже Стивен заметил, что такой интерьер характерен практически для всех тайских сельских домов, включая и христианские. Почему? Потому что в сознании большинства людей существует тесная взаимосвязь между тайским национализмом, царской семьей, армией и буддизмом.

В самом начале своего служения Стивен надеялся, что благодаря занятиям по разбору Библии, тайские христиане, наконец-то, избавятся от статуэток Будды. Но большинство из них, включая и старейшин, хранили статуэтки Будды, что на их взгляд было выражением патриотизма и политической лояльности королю. Стивен понял, что местная история влияла на их решения. В северо-западной части Таиланда часто проходили войны, существовала политическая и военная нестабильность. Поэтому люди желали подтвердить свою верность правительству, которое возвратило им мир и стабильность.

Четыре месяца спустя после своего прибытия в Таиланд, Стивен, как обычно, отправился в Нонг Пай, чтобы встретиться с Сумом и несколькими другими старейшинами. Во время беседы он задал им вопрос: «Почему вы храните статуэтки Будды?» Сум отметил, что ни он, ни его семья не совершают ритуалы, посвященные Будде, с целью приобрести его благоволение. Подтвердив свое согласие с библейским учением о тщетности человеческих заслуг пред Богом, он сказал следующее: «Я таец, верный своему королю. Поэтому я храню статую Будды, как символ солидарности с моими соседями, моим городом и моей страной». Вассана, пожилой старейшина, начал защищать точку зрения Сума, указывая на учение Павла о христианской свободе, изложенное в Послании к Галатам и рассмотренное им вопроса относительно идоложертвенного в Послании Коринфянам. Возвращаясь домой в административный центр, Стивен начал сомневаться в обоснованности решения старейшин. Он думал: «Могут ли они принимать такие решения?» Эти старейшины относились к нему, как к наставнику в библейских вопросах, однако, в данном случае они были весьма уверены в правильности своей позиции. Ежегодное собрание церковью должно было состояться через неделю. Должен ли он, как миссионер, оставить все, как есть? Если нет, тогда что ему предпринять? Стивен не хотел, чтобы христиан обвинили в неверности своей стране, но, в то же время, он был уверен, что если они будут продолжать хранить статуэтки Будды в своих домах, нехристиане будут считать их буддистами. Более того, с течением времени, такой подход откроет двери для синкретизма. В конце концов, после длительной молитвы и исследования Святого Писания Стивен решил...

Однако его прямое осуждение всех людей, которые не пожелали жить в соответствии со светом Божьей истины (Рим. 1:18-32, 3:19-20), не подтверждает точку зрения тех, кто считает, что представители других религий, искренно придерживающиеся своего религиозного учения, могут быть спасены (см. Кане 1978b, 133-37). Роджер Гринвэй, бывший миссионер в Шри-Ланке, кратко излагает основную мысль апостола Павла:

«Мы повсюду видим людей, которые желают узнать о Боге и, в то же время, убегают от Него. В этом и состоит сущность всех остальных религий. Они заменяют единого живого и истинного Бога своими искусственными божками. Апостол Павел утверждает, что они знают о существовании истинного Бога, ноне поклоняются Ему и не благодарят за все Его благословения. Они променяли славу нетленного Бога на образы, которым и поклоняются» (Greenway 1999, 73).

Терпимость и сотрудничество

Многие христианские обозреватели отмечают, что нехристианские религии являются хорошей альтернативой бесчеловечным практикам и идеологиям мирской культуры. Если у нас так много общего, тогда не лучше было бы христианам и представителям других религий объединиться? Говоря в общем, как мы должны относиться к

нехристианам в вопросах построения справедливых и цивилизованных обществ? Есть ли такие сферы, в которых миссионеры могут сотрудничать с представителями других религий?

На протяжении всей своей истории христиане верили, что альтернативные пути к Богу, которые предлагаются другими религиями, являются ложными. Эта вера библейски обоснована как в Ветхом, так и в Новом Завете. Миссионеры заработали репутацию (по крайней мере, в Северной Америке) нетерпимых к представителям других религий. В свете осуждения Библией нехристианских религий, какое отношение должно быть у миссионеров к людям, которые следуют иным богам? Важным словом, которое часто употребляется в современных дискуссиях, является слово *терпимость*. Конечно же, *терпимость* является термином, который определяется своим контекстом. Использование данного термина в контексте доминирующей христианской культуры, в которой другие религии находятся в явном меньшинстве, существенно отличается от его понимания в преобладающем нехристианском (антихристианском) окружении. В общем, *терпимость к другим* означает жить рядом с ними, несмотря на разногласия. Миссионеру следует поразмыслить над следующим вопросом. Исполняем ли мы повеление Христа любить своих ближних, если относимся к ним только с терпимостью? Святое Писание призывает нас не просто относиться к ближним с терпимостью, но делать что-то намного большее. Господь повелевает нам любить представителей других религий. Иисус напоминал Своим слушателям, что даже грешники любят тех, кто любит их. Но Его призыв к Своим ученикам намного выше и сложнее. Они должны любить тех, кто ненавидит их, это относится к сторонникам иной религии и отвергающим христианство (Мтф. 5:43-48, Лк. 6:32-36).

Любовь, в данном случае, включает в себя диалог с представителями других религий о важных предметах, без использования оскорбительных и устрашающих слов или действий. Она совершает дела милосердия везде, где есть возможность, и помогает тем, кого угнетают. Мы должны оказывать своим ближним Божью безусловную любовь во всех обстоятельствах. Все миссионеры должны быть согласны с данным утверждением. Все должны действовать на основании любви, которая призывает людей следовать за Христом.

Если благочестивое отношение к нехристианским религиям характеризуется терпимостью, тогда каковы ее пределы? Могут ли миссионеры сотрудничать с мусульманами в кампании против порнографии? Могут ли они встать плечом к плечу с шаманами индейских племен Северной Америки, отстаивая право на защиту окружающей среды? Могут ли они сотрудничать с буддистами, которые провозглашают мир, как альтернативу войне? Ответы на эти вопросы сложны и неоднозначны. Каждый из них следует рассматривать по отдельности, в своем особом контексте. Однако, если говорить в общем, миссионеру следует признать, что сотрудничество с другими принесет, меньше вреда евангельскому посланию, чем нетерпимое отношение к ним с едва скрываемым чувством превосходства. Сотрудничество с представителями других религий в общественной деятельности может быть приемлемым подходом (так называемым «солью и светом») для миссионера. И как в любом другом случае, ему нужно будет заранее взвесить все «за» и «против» такого подхода во свете царства Божия.

Религиозные преследования

Многие из обращенных миссионерами в веру Христову бывших последователей других религий, подвергаются преследованиям. Пламя религиозных преследований разгорается с новой силой. И нет никаких оснований полагать, что вскоре они утихнут. Какой вызов бросают религиозные преследования и как миссионерам к ним относиться? В течение прошлого столетия, для миссионеров не было более важной темы (за исключением нескольких случаев), чем преследования по религиозным мотивам. Миллионы людей отдали свои жизни всего лишь за то, что верили в Иисуса Христа. Как мы уже упоминали в 4 главе, было подсчитано, что в период с 1900 по 2000 годы было уничтожено больше христиан (45.4 миллиона), чем за все предыдущие века, вместе взятые (24 миллиона) (Barrett, Kurian and Johnson 2001, 2:229). Несмотря

на то, что в Китае содержится больше узников-христиан, чем в любой другой стране (Nettleton 2002), эти преследования имеют ярко выраженный политический, а не религиозный мотив. С другой стороны, религиозные преследования наиболее часто происходят в исламском контексте (Судан, Индонезия, Пакистан, Саудовская Аравия, Иран, Нигерия (см. Shea 1997; Marshall 1997)), в индуистском (Индия и Непал), и, в

Завтра величайшей причиной радости для нас будет не то, что мы избежали суда и страданий, а то, что Христос освящал эти суды и, пребывая рядом с нами, утешал нас.
Т. Д. Бах (Watson 1965, 97)

меньшей степени, в буддистском контексте (Мьянма) и традиционных устных религиях Африки и Океании. Так как самые жестокие преследования происходят в на территории окна 10/40 (см. карту 18.1.), миссионерам следует быть готовыми к новым, более ужасным, преследованиям в ближайшие годы.

Вывод

Нехристианские религии этого мира в ближайшем будущем бросят мощный вызов Церкви Христа. Миссионеры должны быть готовы принять этот вызов с милосердием и уважением. Им будут необходимы мужество и мудрость от Святого Духа, чтобы встретить преследования и даже мученическую смерть. Им нужна мудрость, чтобы знать, когда можно сотрудничать, а когда воздержаться от этого. Им следует знать, как подготовить поместные церкви, чтобы они сами могли определить проявления синкретизма и дать им достойный отпор. Да изольет на них Господь благодать и подкрепит силою Святого Духа в стремлении провозгласить Его величие и милосердие и призывать людей признать Иисуса Господом и Спасителем своей жизни.

В разделе «Исследование: статуэтки Будды» показана взаимосвязь религии и культуры на конкретном примере. Мы видим, как трудно отделить одно от другого, и как тяжело понять, какое влияние они будут оказывать на поместную церковь и миссионеров, которые пытаются эффективно работать в таком контексте.